ПОЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ

© Р. З. Мурясов

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 273 28 42.

Email: lingua_anna@mail.ru

В статье анализируется гетерогенный характер различных разрядов числительных в семантическом и структурном отношениях на материале латинского, русского, немецкого, французского и частично тюркских (башкирского и татарского) языков. Автор демонстрирует полевую природу данной части речи, предполагающую семантическое пространство, конституируемое разнородными языковыми средствами. К ядру поля отнесены количественные, порядковые и дробные числительные. Статус разрядов числительных в полевой структуре неодинаков в разных языках, а именно, один и тот же разряд в одном языке может быть отнесен к ядру поля числительных, а в другом – к периферии, и наоборот. При анализе языковых средств данного поля автор считает целесообразным ввести в лингвистический обиход два термина «нумеративы» и «нумеративные конструкции». Первые образуют ядро поля и соотносятся с цифровыми (арифметическими) обозначениями; вторые образуют структуры-словосочетания, в которых кроме цифровых эквивалентов участвуют также другие лексические единицы. Лексические единицы (существительные, прилагательные, наречия), выражающие неопределенное множество, должны быть исключены из анализируемой части речи или могут быть локализованы в ее дальней периферии. В статье выявляется также неодинаковый лексический объем тех или иных разрядов в разных языках, что особенно характерно для разделительных, собирательных, итеративных (мультипликативных) и видовых числительных.

Ключевые слова: полевая структура, семантическое пространство, разряды числительных, нумеративы, нумеративные конструкции.

Числительные как часть речи представляют собой систему гетерогенных разрядов в семантическом и грамматическом отношениях, занимающих в структуре поля неодинаковый статус.

В некоторых грамматических исследованиях в качестве части речи под названием «имя числительное» бесспорно выделяются только количественные числительные (см. обзор литературы в [1]). В большинстве грамматик и.-е. и тюркских языков как один из разрядов данной части речи рассматривают также порядковые числительные. Количество лексико-грамматических разрядов числительных у разных авторов и в разных языках колеблется от 2 до 9 [1].

Полевая структура числительных как части речи заключается в том, что в ней выделяется ядро в виде количественных числительных и примыкающего к ним разряда порядковых числительных. По нашему мнению, к ядру и соседствующей с ним зоне могут быть отнесены только единицы, имеющие числовые (цифровые) эквиваленты. При таком понимании другие слова, имеющие неопределенные количественные значения, должны быть отнесены либо к дальней периферии поля, либо вообще должны быть исключены из класса числительных, ср. все, оба, некоторые, отдельные, несколько, много, мало в русском языке и их переводные эквиваленты в других языках.

Однако в разных языках структура поля числительных может иметь разные конфигурации, т.е.

разряд, относящийся к периферии в одном языке, может локализоваться в ядре или около него в другом. Самым надежным критерием для определения статуса того или иного разряда в структуре поля является, во-первых, наличие семантического рода, например, конкретное число; во-вторых, наличие морфологического инварианта числительного в составе производящей основы и, в-третьих, наличие специальных грамматических (аффиксальных) средств, свойственных только данному разряду числительных. На основе вышеперечисленных признаков к числительным можно отнести: количественные, порядковые (суффиксы: русск. -ый, -ный, англ. -th, нем. -te/-ste, фр. -ième, лат. -us/-ins/-imus/-esmus, башк. -сы/-се, тат. -чы/-че; собирательных с суффиксом -еро в русском языке (четверо, пятеро, шестеро); алтау «шестеро», ике «два» – икәу «двое»; дистрибутивные (разделительные) в латинском языке (tres «три» – terni/trini «по три», quattuor «четыре» – quaterni «по четыре»; novem «девять» – novēni «по девяти», тат. алты «шесть» – алтыншар «по шесть»; тугыз «девять» – тугызар «по девять», уналты «шестнадцать» – уналтышар «по шестнадцать», алтау «шестеро», тат. алты «шесть» «десятером», ике «два» икәу «двое», итеративные и мультипликативные в русском (дважды, трижды), латинском quinque «пять» – quinques «пять раз», sex «шесть» – sexies «шестикратно, шесть раз»), нем. zweimal «дважды», hundertmal «сто раз», tausendmal «тысячекратно, тысячу раз».

Порядковые числительные, образованные от соответствующих определенных количественных числительных, также должны быть отнесены к ядру данной части речи на том основании, что они представляют собой разряд, маркированный грамматическими аффиксами, ср. англ. *-th*, нем. *-t/-st*, фр. *-ième*; башк. *-ынсы/-енсе*, тат. *-ынчы/-енче*. Таким образом, определенные количественные и порядковые числительные мы рассматриваем как разные грамматические формы одних и тех же единиц. Общим для данных разрядов является также характер охвата лексикой. От всех количественных числительных могут быть образованы, за редкими исключениями, порядковые числительные по строгим морфологическим (суффиксальным) моделям, ср. русск. *-ый, -ный*, англ. *-th*, нем. *-t/-st*, фр. *-ième*; лат. *-us/-ius/-imus/-esimus*, башк. *-ынсы/-енсе*, тат. *-ынчы/-енче*: пятый, сотый, тысячный; fifth, hundredth, thousandth; cinquième, centième, millième; fünfte, hundertste, tausendst; quintus, centesimus, millesimus; бишенце: бишенче.

Основное противоречие во внутренней классификации числительных заложено в отсутствии грамматически последовательной характеристики выделяемых разрядов. Так, количественные и порядковые числительные существенно разнятся в грамматическом отношении, что обуславливает наличие таких категориально-гибридных грамматических терминов, как адекативные числительные или количественные адекативы (ср. нем. *Zahladjektive* [2–4]), количественные наречия или наречные числительные [5] (ср. лат. *quinque* «пять» – *quinquies* «пять раз»; нем. *fünf* – *fünfmal* и т.д.). В некоторых исследованиях в качестве решающего критерия выдвигается грамматическая характеристика числительных, и на этом основании к числительным отнесены только два разряда – количественные (один, два, три...) и собирательные (четверо, пятеро и т.д.) [6, с. 574].

Место отдельных разрядов числительных в полевой структуре зависит, во-первых, от теоретической концепции лингвиста и, во-вторых, от специфики конкретного языка, т.е. от степени морфологической маркированности того или иного разряда, отличающей его от других разрядов. Так, дистрибутивные (разделительные) числительные в латинском и тюркских языках выражены специальными аффиксами и поэтому нет никаких оснований относить их к периферии данной части речи, ср. лат. *quattuor* «четыре» – *quaterni* «по четыре», *septem* «семь» – *septēni* «по семи», *novem* «девять» – *novēni* «по девять» и т.п. [5], тат. алты «шесть» – алтышар «по шесть», тугыз «девять» – тугызар «по девять». Тот же концепт дистрибутивности в русском, английском, немецком и французском языках выражается аналитическим способом, а именно с помощью словосочетаний, т.е. являются нумеративными конструкциями, ср. русск. (пять – по пять, шесть – по шесть); нем. (*fünf* – *je fünf*, *zwei* – *je zwei*

и т.п.); в английском языке нумеративные конструкции содержат местоимение *each* «каждый» (*they cost 30 euros each* «они стоят по 30 евро»); во французском дистрибутивность образуется от количественных числительных *deux* и *trois* путем их редупликации: *deux à deux* «по два», *trois à trois* «по три», а в других случаях используется местоимение *chacun(e)* «каждый, каждая»: *elle leur donna cent euros à chacun* «она дала каждому по сто долларов». Таким образом, дистрибутивность в русском и немецком языках выражается подключением других частей речи в качестве компонента составной структуры и, следовательно, они выступают в качестве конститuentов периферии данной части речи.

Другой пример несоответствия статуса разных разрядов в полевой структуре числительных в разных языках. В русском языке выделяется разряд собирательных числительных с морфологическим маркером *-еро*: четверо, пятеро, восьмеро, бесспорно выделяемых наряду с количественными числительными [6, с. 574], которым в немецком языке соответствует словосочетание «zu + порядковое числительное»: *vier* «четыре» – *zu viert* «вчетвером», *drei* «три» – *zu dritt* «втроем». В данном случае речь идет об особом виде собирательности, а именно: о комитативности, или социативной собирательности, которая предполагает совместное осуществление того или иного действия группой лиц.

В рамках данной статьи рассмотрим более детально дробные, итеративные и числительные, выражающие приблизительность, обнаруживающие разную морфологическую выраженность или невыраженность в разных языках. Все перечисленные концепты частотны как в разговорной речи, так и в письменных дискурсах.

К ядру данной части речи можно отнести также дробные числительные, представляющие собой синтез количественных и порядковых числительных. В и.-е. языках они образуются по модели «количественные числительные в числителе и порядковые числительные в знаменателе», ср.: русск. одна восьмая, англ. *one eighth*, фр. *un huitième*, нем. *ein achtel*; $\frac{3}{8}$: русск. три восьмых, англ. *three eighth*, фр. *trois dixième*, нем. *drei zehntel*. В английском языке в обозначениях смешанных чисел между названием целого и дробной части употребляется союз *and*: $3\frac{3}{8}$ – *three and five eighth*, а во французском языке при выражении процентов слово *процент* и союз *et* также ставятся между обозначениями целого и дробной части: $12\frac{1}{2}\%$ – *douze pour-cent et demi*.

Что касается немецкого языка, то знаменатель дробных числительных имеет специальный суффикс *-tel/-stel*, ср. $\frac{1}{8}$: *ein achtel*, $\frac{1}{20}$: *ein zwanzigstel*, $\frac{1}{100}$: *ein hundertstel*, $\frac{1}{1000}$: *ein tausendstel* и т.п.

В тюркских языках дробные числительные образуются с помощью сочетания двух количественных числительных. При этом числитель и знаменатель употребляются в разных падежных формах – числитель имеет форму основного падежа, а знаме-

натель – форму исходного падежа. От и.-е. языков они отличаются также порядком следования, ср. тат. $\frac{3}{5}$ – биштэн өч, $\frac{1}{10}$ – уннан бер, $\frac{1}{6}$ – алтыдан бер. В смешанных числительных сначала ставится название целого числа в сочетании со словом *бөтен* «целое», после которого следует дробное число: 5 $\frac{1}{9}$ – биш бөтен тугыздан бер [7].

Таким образом, наличие союза *и* не может быть фактором против признания приведенных выше структур числительными, на что ссылаются авторы [6]. Использование слова *целое* также вряд ли может служить основанием для исключения подобных структур из класса числительных. В цифровой графике они состоят из одних числительных, а появление в вербализованных обозначениях дополнительного слова позволяет рассматривать их в качестве зоны, соседствующей с ядром поля квантитативности.

Особое место среди числительных занимают дробные числительные, представляющие собой синтез количественных и порядковых числительных. Они образуются в и.-е. языках по модели «количественные числительные в числителе дробное числительное, в знаменателе, ср. $\frac{1}{8}$: русск. одна восьмая, англ. one eighth, нем. ein achtel, фр. un huitième; $\frac{3}{10}$: русск. три десятых, англ. three tenth, нем. drei zehntel, фр. trois dixième.

В тюркских языках в качестве знаменателя выступает форма исходного падежа количественного числительного: тат. $\frac{1}{10}$: уннан бер, $\frac{9}{40}$: корыктан тугыз, $\frac{11}{1000000}$: миллионнан унбер и т.п.

По особой модели образуются десятичные дроби. В цифровом выражении им свойственна особая пунктуация, например, обозначения целых единиц графически отделяются от частей в русском, немецком и французском языках с помощью запятой, а в английском – точкой: 0,5 «ноль целых пять десятых», 15,5 «пятнадцать целых пять десятых», 15,03 «пятнадцать целых три сотых»; в немецком и французском языках после обозначения целых употребляется слово «запятая», ср. нем. 15,5 “fünfzehn Komma fünf”, фр. 27,508 “vingt-sept, virgule, cinq cent huit”. При этом французское слово *virgule* «запятая» с обеих сторон отделяется запятыми.

В тюркских языках десятичные дроби оформляются в цифровой и количественной последовательности по образцу русского языка, ср.: 5 $\frac{9}{10}$ и 5,9 русск. пять целых девять десятых, тат. биш бөтен уннан тугыз.

В отличие от других языков в английском языке составные числительные отделяются запятыми через каждые три цифры от конца, ср. 5,622,325; при этом слово «запятая» в количественных обозначениях не употребляется: five million six hundred and twenty-two thousand three hundred and twenty-five.

Целые числа и десятичные дроби читаются в английском, немецком и французском языках по-

разному, ср.: $2\frac{3}{5}$: англ. two and three fifth, нем. zwei und drei fünftel, фр. deux et trois cinquième, 2.3: англ. two point three, нем. zwei Komma drei, фр. deux, virgule, trois cinquième.

Если десятичные дроби употребляются в сочетаниях с обозначениями меры веса и денежных единиц, то в немецком языке лексическая единица “Komma” иногда может отсутствовать: 4,20 m – vier Meter zwanzig (Zentimeter), 1,74 m ein Meter vierundsiebzig (Zentimeter), 4,20 DM – vier (Deutsche) Mark zwanzig (Pfennige), но: 4,2 m – vier Komma zwei Meter, 2,35 km – zwei Komma drei fünf Kilometer (или zwei Komma fünfunddreißig Kilometer) [3].

В рамках дробных числительных нередко наблюдается структурное варьирование, ср. англ. $\frac{1}{2}$: a/one half, $\frac{1}{4}$: a/one quarter или one fourth; 0.5: nought point five или point five, 2.05: two point nought five или two point ou five; ср. нем. 1 $\frac{1}{2}$ Kilo: eineinhalb / anderthalb / ein und ein halbes Kilo. Er will das in einer *dreiviertel* Stunde machen или Er will das in *drei viertel* Stunden machen [3, с. 333].

Изучение числительных в разных речевых жанрах и дискурсах позволяет прийти к выводу, что необходимо разграничить числительные в собственном смысле слова (нумеративы) и нумеративные конструкции, состоящие кроме числительного из дополнительных лексических уточнителей. То, что в одном языке выражается формой самого числительного, т.е. является нумеративом, в другом языке передается нумеративной конструкцией, ср. дистрибутивы в лат. trescēni «по триста», тат. өч йозләп, но: нем. je dreihundert; собирательные: русск. шестером, тат. алтаулап, но: нем. zu sechst, zu zweit, мультипликативы (итеративы): лат. septies «семикратно, семь раз», нем. siebenmal, siebenfach, но: русск. «семикратно, семь раз», англ. seven times, фр. sept fois, башк. ете тапкыр.

Итеративные и мультипликативные числительные, указывающие на повтор и кратность чего-либо, в латинском, немецком и английском морфологически маркированы специальными суффиксами (полусуффиксами): лат. quinque-quinquies, septem-septies, decem-decies; в английском языке таким суффиксом является *-fold*: “a native English suffix meaning ‘of so many parts’, or denoting multiplication by the number indicated by the stem or word to which the suffix is attached” [16]. В немецком языке полусуффикс *-mal* со значением кратности может сочетаться с любым количественным числительным: dreimal, fünfmal, hundertmal, tausendmal, zwanzigmal и т.д. В русском, французском и тюркских языках данные числительные передаются нумеративными конструкциями: русск. десять раз, сто раз; фр. dix fois, cent fois; тат. ун тапкыр, йөз тапкыр и т.п.

Авторы справочника по грамматике немецкого языка “Großes Handbuch. Deutsch. Grammatik” выделяют как особый разряд так называемые классификационные числительные (Einteilungszahlen) [17, с. 51].

Данный разряд числительных морфологически маркирован суффиксом *-tens*: *zweitens* «во-вторых», *viertens* «в-четвертых», *fünftens* «в-пятых» и т.п.

В английском языке только от трех количественных числительных могут быть образованы кратные числительные: *one* «один» – *once* «однажды», *two* «два» – *twice* «дважды» и *three* «три» – *thrice* наряду с *three times* «трижды, три раза».

В тюркских языках представлены морфологически оформленные числительные со значением приблизительности. Так, в татарском языке имеется целый ряд суффиксов, с помощью которых от количественных числительных образуются приблизительные числительные: *-лап/-ләп* (унлап «примерно десять», унбишләп «примерно пятнадцать»; *-лаган/-лэгән* (унлаган «около десяти»); *-лар/-ләр* + аффикс местно-временного падежа *-да/-дә*: сәгат алтыларда «примерно в шесть часов» [7].

Значение приблизительности передается в и.-е. языках нумеративными конструкциями «наречие + количественное числительное»: англ. *approximately*, *about*, нем. *gegen*, *etwa*, фр. *environs*, русск. *около*, *примерно*. В русском языке приблизительность выражается иногда формой родительного падежа количественных числительных, ср.:

русс. И сейчас же с площадки сада под колонны на балкон двое легионеров завели и поставили перед креслом прокуратора человека лет *двадцати семи* [9];

англ. At once two legionaries escorted a man of *about twenty-seven* from the courtyard... [10];

фр. L'instant d'après, deux légionnaires montaient du jardin et sous les colonnes, poussant devant deux homme *d'environ vingt-sept ans* ... [13];

русс. Было *около десяти* часов утра [10];

англ. It was *about ten o'clock* in the morning [11];

нем. Ja, es war *gegen zehn Uhr* morgens... [12];

фр. Il était *environ dix heures* du matin [13].

Семантический признак приблизительности присутствует также в форме мн. числа субстантивированных числительных *десять*, *сто*, *тысяча*, *миллион*; англ. *hundreds*, *thousands of people*; нем. *Duzende*, *Hunderte*, *Tausende von Menschen*.

В английском языке имеется также суффиксальная модель «количественное числительное + суффикс *-ish*», служащая для выражения приблизительного возраста лица. Авторы грамматики современного английского языка пишут: “The suffix – *ish* ... means ‘approximately’ [14, с. 111]: A plump, *fiftyish* woman, she was already efficiently turned out in her white uniform” [14, с. 111] («Пухлая женщина *около 50* лет уже эффектно предстала в своей униформе белого цвета»). Однако подобные образования встречаются редко [14, с. 111].

В некоторых языках имеются морфологически оформленные разряды числительных, которые представлены только в данном конкретном языке. Так, авторы немецких грамматик выделяют в качестве особого разряда так называемые видовые чис-

лительные (*Gattungszahlen*) [2–4], образующиеся от количественных числительных с помощью суффикса *-erlei*: *einerlei* «однообразно» (Das ist mir *einerlei* – Это мне безразлично / все равно), *dreierlei* «тройным образом, способом»; в русском языке подобные образования возможны только от количественных числительных *два* и *три*: *двойко*, *тройко*; ср. англ. *in three ways*, фр. *de trois sortes/de trois manières*, тат. *өч төрле*.

Лишь частично оправданным считаю включение в разряд числительных существительные-обозначения лиц, предметов, образованных от количественных числительных с суффиксом *-er*, так как из серии значений только одно может рассматриваться как субстантивация количественного числительного, ср.: *fünfziger* 1. (число, цифра, номер) *пятьдесят*, 2. *разг.* *пятидесятый номер* (автобуса), 3. (монета в) *пятьдесят пфеннигов*, 4. *служащий в пятидесятом полку солдат*, 5. *человек, родившийся в 50 году* (какого-либо века), 6. *вино урожая пятидесятого года* (какого-либо века), и т.д. [14].

В некоторых грамматиках имеют место противоречивые толкования статуса отдельных периферийных единиц поля числительных. Например, такие слова, как *все*, *оба*, в РГ определяются как собирательные [6], в то время как их эквиваленты в английском языке *all*, *both* отнесены в группу дистрибутивов [15, с. 89].

Сопоставительный анализ дискуссионных разрядов числительных на материале разных языков позволяет сделать следующие выводы.

1. Числительным во всех языках присуща полевая природа. Бесспорным ядром можно считать только количественные числительные.

2. Отнесенность других разрядов числительных к ядру или периферии квантитативного поля зависит от разной степени их морфологической маркированности в разных языках.

3. Существительные, прилагательные и наречия, указывающие на неопределенное количество и не имеющие в своей структуре цифровые корреляты, должны быть исключены из категории числительных или они могут рассматриваться как периферийные средства функционально-семантического поля квантитативности.

4. Следует различать концепты «количественность» и «квантитативность». Последняя значительно шире и включает помимо числительных в качестве ядра, слова разных частей речи, указывающие, как правило, на неопределенное множество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мuryасов Р. З. О категориальном статусе числительных в системе языка и их лексико-грамматических разрядах // Доклады Башкирского университета. Научный журнал, 2020. №4.
2. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 2005.

3. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie. Leipzig. Berlin. München. Wien. Zürich. New York, 1996.
4. Grammatik der deutschen Sprache. In 3 Bänden. Herausgegeben von Hans-Werner Eroms, Gerhard Stickel, Gisela Zifonun. Walter de Gruyter. Berlin. New York, 1997.
5. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть. Морфология и синтаксис. СПб., 1998.
6. Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980.
7. Татарская грамматика. Т. 2. Казань, 1997.
8. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981.
9. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М., 1992.
10. Bulgakov M. The Master and Margarita. The Harvill Press. London, 1996.
11. Bulgakov M. Der Meister und Margarita. Aufbau-Verlag. Berlin und Weimar, 1983.
12. Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. Paris, 1968.
13. Longman Grammar of Spoken and Written English. University College London, 1999.
14. Новый большой немецко-русский словарь. В 3-х тт. М.: Русский язык, 2000.
15. Alexander L. G. Longman English Grammar. London and New York, 1999.
16. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1996.
17. Großes Handbuch. Deutsche Grammatik. Köln, 1996.

Поступила в редакцию 27.11.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.19

THE FIELD STRUCTURE OF NUMERALS IN THE LANGUAGE SYSTEM© **R. Z. Muryasov***Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Email: lingua_anna@mail.ru*

The author of the article analyzes the heterogeneous nature of different categories of numerals in semantic and structural relations on the basis of material of Latin, Russian, German, French, and partially Turkic (Bashkir and Tatar) languages. The author demonstrates the field nature of this part of speech, which implies a semantic space constituted by heterogeneous language means. The core of the field includes quantitative, ordinal, and fractional numerals. The status of numerals categories in the field structure varies in different languages, namely, the same category in one language can be assigned to the core of the field of numerals, and in another – to the periphery, and vice versa. When analyzing the language means of this field, the author considers it appropriate to introduce two terms “numeratives” and “numeral constructions” into linguistic usage. The first form the core of the field and relate to digital (arithmetic) notation; the second form structures-word combinations in which, in addition to digital equivalents, other lexical units also participate. Lexical units (nouns, adjectives, adverbs) that express an indefinite set should be excluded from the analyzed part of speech or can be localized in its far periphery. The article also reveals the different lexical volume of certain categories in different languages, which is especially typical of separative, collective, iterative (multiplicative) and specific numerals.

Keywords: field structure, semantic space, numerals, numeratives, numeral constructions.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Muryasov R. Z. Doklady BashGU. Nauchnyi zhurnal, 2020. No. 4.
2. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 2005.
3. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie. Leipzig. Berlin. München. Wien. Zürich. New York, 1996.
4. Grammatik der deutschen Sprache. In 3 Bänden. Herausgegeben von Hans-Werner Eroms, Gerhard Stickel, Gisela Zifonun. Walter de Gruyter. Berlin. New York, 1997.
5. Sobolevskii S. I. Grammatika latinskogo yazyka. Teoreticheskaya chast'. Morfologiya i sintaksis [Grammar of the Latin language. Theoretical part. Morphology and syntax]. Saint Petersburg, 1998.
6. Russkaya grammatika. T. I. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Russian grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology]. Moscow: Nauka, 1980.
7. Tatarskaya grammatika. Vol. 2. Kazan', 1997.
8. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Bashkir literary language]. Moscow: Nauka, 1981.
9. Bulgakov M. A. Master i Margarita [The Master and Margarita]. Moscow, 1992.
10. Bulgakov M. The Master and Margarita. The Harvill Press. London, 1996.
11. Bulgakov M. Der Meister und Margarita. Aufbau-Verlag. Berlin und Weimar, 1983.
12. Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. Paris, 1968.
13. Longman Grammar of Spoken and Written English. University College London, 1999.
14. Novyi bol'shoi nemetsko-russkii slovar'. V 3-kh tt. [New comprehensive German-Russian dictionary. In 3 volumes]. Moscow: Russkii yazyk, 2000.
15. Alexander L. G. Longman English Grammar. London and New York, 1999.
16. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1996.
17. Großes Handbuch. Deutsche Grammatik. Köln, 1996.

Received 27.11.2020.